

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 389–396

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 389–396
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-389-396>, EDN: QPZOKS

Научная статья
УДК [355.426:355.1](470.44)|1921|(-112.2)

Советские вооруженные формирования в борьбе с повстанчеством на территории Области немцев Поволжья (март – апрель 1921 г.)

Г. К. Королев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Королев Герман Константинович, аспирант кафедры отечественной истории и историографии, korolevgk@xarconle-old.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8177-3747>, AuthorID: 1245012

Аннотация. В статье исследуется один из эпизодов борьбы советских вооруженных формирований с крестьянским повстанчеством в период завершения Гражданской войны. Речь идет о подавлении восстания на территории Области немцев Поволжья в марте – апреле 1921 г. Автор показывает ситуации, сложившиеся в лагерях двух противоборствующих сил – советских вооруженных формирований и крестьянских бунтовщиков – к моменту их столкновения, последовательно описывает происходящие события битвы в трех кантонах области – Маркштадтском, Зельманском и Бальцерском, обращает внимание на сильные и слабые стороны противников. Автор приходит к выводу о том, что в непростых условиях, благодаря продуманной организации военных действий, советским вооруженным формированиям удалось в короткий срок выполнить поставленную перед ними задачу: подавить восстание крестьян.

Ключевые слова: советские вооруженные формирования, крестьянство, повстанчество, военный коммунизм, немцы Поволжья, Область немцев Поволжья, Гражданская война

Для цитирования: Королев Г. К. Советские вооруженные формирования в борьбе с повстанчеством на территории Области немцев Поволжья (март – апрель 1921 г.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 389–396. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-389-396>, EDN: QPZOKS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

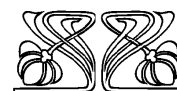
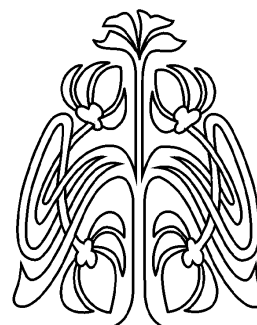
**Soviet armed formations in the fight
against the insurgency in the territory of the Volga German region (March – April 1921)**

G. K. Korolev

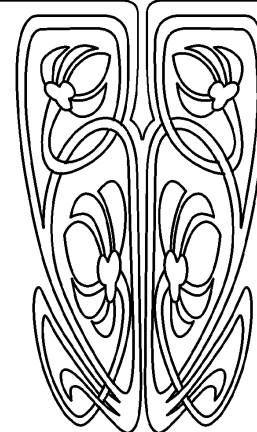
Saratov State University, 83 Astrakhansraya St., Saratov 410012, Russia

German K. Korolyov, korolevgk@xarconle-old.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8177-3747>, AuthorID: 1245012

Abstract. The article examines one of the episodes of the struggle of Soviet armed formations against the peasant insurgency during the end of the Civil War. We are talking about the suppression of an uprising in the territory of the Volga Germans in March – April 1921. The author shows the situation in the camps of two opposing forces – Soviet armed formations and

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

peasant rebels – at the time of their clash, consistently describes the events of the battle in three cantons of the region – Marxstadt, Zelmansky and Baltersky, draws attention to the strengths and weaknesses of the opponents. The author comes to the conclusion that in difficult conditions, thanks to a well-thought-out organization of military operations, the Soviet armed formations managed to fulfill their task in a short time: to suppress the peasant uprising.

Keywords: Soviet armed formations, peasantry, insurrection, war communism, Volga Germans, Volga region Germans, Civil War

For citation: Korolev G. K. Soviet armed formations in the fight against the insurgency in the territory of the Volga German region (March – April 1921). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 389–396 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-389-396>, EDN: QPZOKS

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Тема борьбы частей и подразделений Красной армии, других специальных советских воинских формирований с крестьянским повстанчеством, имевшим место на заключительном этапе Гражданской войны, в целом получила определенное историографическое освещение как в масштабе всей страны, так и в региональном измерении. Однако сюжеты, затрагивающие эту тему, в работах авторов, описывающих феномен повстанчества, как правило, играют второстепенную или вспомогательную роль. Поскольку повстанчество завершилось поражением, авторы в большинстве случаев делают акцент на его причинах, тогда как успешным действиям Красной армии уделяется лишь эпизодическое внимание.

Среди работ, посвященных крестьянскому повстанчеству в Саратовском Поволжье, прежде всего, следует выделить фундаментальные работы А. В. Посадского, одного из самых крупных и известных исследователей крестьянского сопротивления на всем протяжении Гражданской войны в России. Этот факт подтверждает его личная историография, насчитывающая десятки работ по данной проблеме [1–4]. Заметный вклад в исследование этой проблемы внесли В. В. Кондрашин, В. Г. Яценко, А. Н. Грищенко [5–7]. Отдельные сюжеты рассматриваемой темы освещены А. А. Германом в его работах по истории Автономной области немцев Поволжья (1918–1941) [8, 9]. Некоторые темы военного строительства, охватывающие период Гражданской войны, поднимает в своих работах А. А. Симонов [10].

Отправной точкой появления советских вооруженных организаций на территории Саратовского Поволжья можно считать 1918 г., когда в области, как и по всей стране, стали возникать разного рода формирования – добровольческие отряды Красной Гвардии, бригады самообороны (милиция), местные дружинные роты [1, с. 43–47]. В результате проведения весной 1918 г. военно-административной реформы и принятия ряда декретов в молодой советской республике были образованы 11 военных округов, которые подчинялись Высшему военному совету, учреждались комиссариаты по военным делам разного уровня с подчинением Всероссийскому Главному штабу и Высшая военная инспекция,

устанавливалась процедура назначения командного состава и всеобщее воинское обучение граждан, а также вводилась всеобщая воинская обязанность [2, с. 36].

В мае 1919 г. все дополнительные специальные формирования, которые ранее починялись Всероссийской чрезвычайной комиссии, Народному комиссариату продовольствия, Главному управлению водного транспорта и осуществляли все виды охраны, были объединены в войска внутренней охраны (ВОХР), подчинявшиеся Штабу войск ВОХР. Далее началась их внутренняя реорганизация с разделением на сектора, переименованием, распределением функций. Среди множества видов деятельности, осуществляемых отрядами ВОХР, сохранялась и функция резерва для действующей Красной армии. Уже в сентябре 1920 г. благодаря специальному постановлению Совета труда и обороны в войска ВОХР влились караульные части, части железнодорожной прифронтовой полосы, фронтовые и тыловые отряды милиции. Отныне эта группа войск стала называться Войска внутренней службы (ВНУС). Она подчинялась Наркомату внутренних дел и Военному наркомату. А еще через год, 4 марта 1921 г., формирования ВНУС были переименованы в полевые и стали числиться в штате стрелковых дивизий и бригад РККА. Территория области немцев Поволжья относилась в Заволжскому военному округу и находилась под контролем 229 Стрелкового полка 77 отдельной стрелковой бригады войск ВНУС [11].

Немецкое население Саратовской губернии с энтузиазмом откликнулось на все мероприятия военной реформы: с лета 1918 г. и на протяжении нескольких последующих лет в Области немцев Поволжья началось активное формирование добровольческих красногвардейских формирований, среди которых были Баронский полк, в дальнейшем переименованный в 1-й Екатеринбургский коммунистический немецкий полк; запасной немецкий батальон, позднее ставший 4-м запасным стрелковым полком; караульные роты с пулеметными командами; 2-й Бальцерский добровольческий стрелковый полк; Марксштадтский конезапас, 2-я отдельная немецкая кавалерийская бригада, Отдельный запасной кавалерийский дивизион; запасной легкий артиллерийский дивизион; роты по борьбе

с дезертирством и временные вооруженные отряды. Для удовлетворения потребностей в профессиональном руководстве всеми образованными на территории области военными формированиями при Первых саратовских пехотно-пулеметных курсах было создано немецкое отделение [8, с. 63–64].

Таким образом, к весне 1921 г. советские вооруженные формирования представляли собой хоть и весьма подвижную (вероятно, в связи с постоянно меняющейся ситуацией и в тылу, и на фронте), но хорошо организованную военизированную систему.

В период Гражданской войны российская деревня с трудом выдерживала политическую стратегию новой власти, названную «военным коммунизмом» и проявлявшую себя в форме разнообразных грабительских «разверсток». По этому поводу В. И. Ленин писал: «Мы к весне 1921 года потерпели поражение более серьезное, чем какое бы то ни было поражение, нанесенное Колчаком, Деникиным или Пилсудским... Разверстка в деревне... мешала подъему производительных сил и оказалась основной причиной глубокого экономического и политического кризиса, на который мы натолкнулись весной 1921 года» [12, с. 159].

Инерция власти в урегулировании вопросов отношения государства к сельчанам после окончания боевых действий быстро привела к массовым крестьянским восстаниям. Идейная подоплека этих выступлений заключалась не в неприятии советской власти или отрицании коммунистических идеалов. Крестьяне выступали против конкретной политики «военного коммунизма» по отношению к деревне, которую проводила РКП (б) в 1918–1920 гг. [9, с. 94].

В Области немцев Поволжья повстанческое движение нельзя назвать самостоятельным. Его возникновение было спровоцировано вторжениями на территорию области мятежных отрядов, созданных за ее пределами. В частности, здесь неоднократно появлялись отряды повстанцев из Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского, где еще в 1920 г. разразилось антибольшевистское выступление.

Первый и второй рейды восставших на территорию Области немцев Поволжья возглавил К. Вакулин. Достаточно развернутая характеристика руководителя повстанцев дана в работе А. Н. Грищенко. Кирилл Трофимович Вакулин был уроженцем слободы Сидоры Михайловской волости Усть-Медведицкого округа, крестьянского происхождения. Во время Первой мировой войны он служил фельдфебелем в царской армии, некоторое время числился в партии эсеров. В 1918 г. Вакулин вступил в ряды ВКП (б) и стал красноармейцем. Ему доверили должность командира сначала 1-й Сидоровской роты, затем 201-го стрелкового полка 23-й стрелковой

дивизии. Деятельность Вакулина в рядах Красной армии была отмечена орденом Красного Знамени. С 1920 г. он командовал располагавшимся в Михайловке караульным батальоном Усть-Медведицкого округа [7, с. 529–530]. Второй рейд для него оказался неудачным. В схватке с красными формированиями повстанческие отряды потеряли много бойцов, а их командир погиб в одном из сражений на юго-востоке Области немцев Поволжья в конце февраля. Преемником К. Вакулина на посту командира повстанческого соединения стал Ф. Попов.

Федор Попов, так же как и его предшественник, был родом из Усть-Медведицкого округа, из станицы Глазуновской, бедного происхождения, казак по роду деятельности. В Первую мировую войну Попов служил унтер-офицером императорской армии, а с 1918 г. вместе с Вакулиным нес службу в 23-й дивизии под командованием Ф. К. Миронова. Так же как и Вакулин, стал кавалером ордена Красного Знамени. В 1920 г. Попов был комендантом Михайловки, с начала 1921 г. и до момента смерти К. Вакулина руководил 1-м конным полком [7, с. 542].

Представление об организации повстанческого войска и его внутренней дисциплине можно получить из уже упоминавшейся работы А. Н. Грищенко. Войско строилось по принципу армейской системности: три пехотных полка, кавалерийский дивизион, состоящий из трех эскадронов. Каждое из формирований по мере передвижения по территории Области немцев Поволжья пополнялось личным составом из числа местных крестьян или пленных красноармейцев. Вооружение было достаточным, имелись даже пулеметы в количестве от 15 до 25. Обмундирование и питание приобретались путем грабежа. В отряде имелись телеграфные аппараты, медсанчасть в лице двух врачей и нескольких медицинских сестер. Существовала разведка, в качестве которой использовались женщины и старики. В национальном и социальном плане состав повстанцев отличался широким разнообразием [7, с. 543].

Как видим, на завершающем этапе Гражданской войны антибольшевистскими восстаниями, вспыхивающими на территории Саратовской губернии, руководили профессиональные военные – бывшие красные командиры, разочаровавшиеся в государственной и общественной политике большевизма. В отличие от всех предшествующих крестьянских выступлений в регионе эти бунты отличались достаточной организованностью и военным профессионализмом. Против власти выступали боеспособные, маневренные и четко управляемые на принципах единоначалия повстанческие подразделения, приобретшие в предшествующие несколько месяцев опыт совершения глубоких боевых рейдов, как по обширным территориям Нижнего Поволжья, так

и по примыкающим к ним ближайшим территориям Заволжья, и Северного Кавказа [3, с. 27]. В период восстания «голодающих крестьян», весной 1921 г. повстанческий отряд Попова действовал на правом берегу Волги и вызывал большие опасения у Ревкома Области немцев Поволжья ввиду близости дислокации группировки от Марксштадта.

Восстанием «голодающих крестьян» А. В. Посадский называет массовое антибольшевистское движение на территории Новоузенского уезда Самарской губернии, а затем и Камышинского уезда Саратовской области. Началось оно в ночь с 16 на 17 марта 1921 г. в Черебаевке. В нем приняли участие жители русских, немецких, украинских сел. Центром стало Ровное (немецкая колония Зельман). Автор отмечает главную особенность этого восстания: его участники не ставили своей целью захватить как можно больше территорий, наоборот, в освобожденных от большевиков районах стремились по-своему организовать систему власти и нарастить военные силы. Однако в оккупированных селах вели себя жестко: применяли репрессивные меры по отношению к местным органам власти. Возглавил выступление «голодающих крестьян Поволжья» Михаил Пятаков, в прошлом работник продовольственного отряда [3, с. 28–29].

Именно в период восстания «голодающих крестьян», в марте 1921 г., значительная часть территории Области немцев Поволжья оказалась в руках бунтовщиков, как пришлых (отряды М. Пятакова), так и местных. Повстанцам оказывали сопротивление, прежде всего, местная милиция или немногочисленные продовольственные отряды. Из регулярных частей в границах Области находились только 229 полк внутренней службы (ВНУС), стоявший существенно севернее района описываемых событий – в Марксштадте и прилегающих к нему селах, а также несколько расчетов военизированной охраны. Железная дорога, по которой регулярно курсировали два бронепоезда, находилась достаточно далеко от административных центров трех немецких кантонов. Современные исследователи пишут, что на участке между станциями Лепехинка – Гмелинка – Палласовка – Кайсацкая эти бронепоезда наносили существенный урон восставшим [6, с. 551]. Однако железная дорога проходила вдоль границ всего лишь нескольких небольших территориально разрозненных отрезков Области немцев. Для защиты основной части территории нужно было в срочном порядке действовать какими-то другими силами и способами. Тем более что отряды бунтарей постоянно пополнялись жителями восставших сел, у них было явное численное преимущество. И если бы повстанцы сумели организовать свои возможности и постарались захватить Маркс-

штадт и Бальцер, исход борьбы был бы очевиден. Однако этого не произошло [9, с. 99].

Экстренные меры по формированию организованного сопротивления разбушевавшимся в Немобласти бунтарям стали осуществляться Ревкомом Области немцев Поволжья сразу же после захвата повстанцами Ровного. Имеющиеся на территории области вооруженные подразделения объединили под командованием И. Полежаева, до этого руководившего 229 полком внутренней службы (ВНУС), а теперь по должности ставшего «командующим войсками губернии немцев Поволжья».

Вероятно, Ревком не до конца осознавал масштаб происходивших событий, поскольку из нескольких подразделений 229 полка был сформирован отряд всего из 100 человек (примерная численность одной роты), в состав которого вошли и коммунисты Марксштадта. Перед новым формированием была поставлена задача двигаться к Ровному, наладить контакт с местными красноармейцами и, объединившись, освободить уездный центр. Местом дислокации и выдвижения консолидированного отряда был назначен Ней-Тарлык. Формирование было создано, но реализовать поставленную задачу не удалось. В ночь перед намеченной датой выступления, 22 марта, произошла неожиданная атака кавалерийской части мятежников, хорошо вооруженной, численностью свыше 200 человек. Объединенный отряд красных был уничтожен [9, с. 98].

Сложившаяся ситуация красноречиво свидетельствовала о невозможности сохранить контроль над территорией Немобласти силами имеющегося немногочисленного воинского состава. Поэтому областным Ревкомом было принято решение о локализации всех вооруженных сил в Марксштадте и обеспечении кольцевой обороны города. Необходимость этих действий подтверждалась также тем обстоятельством, что на противоположном берегу Волги, напротив Марксштадта, в Саратовской губернии, действовала значительная по своему количественному составу банда Попова. Ее нападение на город могло быть всего лишь делом времени, поскольку волжский лед делал дорогу к Марксштадту вполне доступной. Однако теперь защита Марксштадта действовала.

В соседних деревнях и по дороге к городу были организованы сторожевые пункты и наблюдательные укрепления, на подступах к Марксштадту реализовывалось постоянное конное патрулирование. Для выяснения обстановки в селах, где бушевали повстанцы, в сторону их расположения регулярно отправлялись разведывательные группы. В результате таких продуманных действий в ближайших к Марксштадту селах восстания не случилось. Речь идет о Филиппсфельде, Нидермонжу, Теляузе, Эндерсе, Паульском и др. Параллельно удалось

отрезать восставшим дорогу, идущую на север от Марксштадта и ведущую еще в несколько сел, раскинувшихся по берегу Волги – от Обермонжу до Гларуса и Шафгаузена [9, с. 99].

На правом берегу Волги, в Бальцерском уезде, к 20 марта большинство сел также было захвачено восставшими. Благодаря гарнизону Бальцера, насчитывавшему свыше 700 человек, почти 200 из которых представляли кавалерийские подразделения, оборона уездного центра складывалась успешно. Защитникам не только удавалось отражать атаки на город, но и самим осуществлять рейды с целью нанесения удара по группировкам мятежников, располагавшихся в соседних селах. Специально для таких вылазок была сформирована маневренная кавалерийская группа под руководством К. Фаренбруха [9, с. 99].

В результате предпринятых руководством РСФСР в 20-х числах марта политических решений (отмена продразверстки и введение продналога, снятие запретов на куплю, продажу и перевозку семенного зерна сроком на один месяц) и вышедшего воззвания Ревкома Области немцев Поволжья с призывом к крестьянам прекратить мятеж, волна повстанческого движения стала постепенно спадать [13, л. 176; 14, л. 74]. Но военные действия против повстанцев не прекращались. Так, хорошо вооруженные формирования Марксштадта, Нидермонжу, Красного Яра объединили в одну боевую группу (отряд). Ее командиром стал Генрих Фукс, в годы Гражданской войны командовавший 1-м Екатеринбургским коммунистическим немецким полком, имевший большой фронтовой опыт [9, с. 101].

26 марта отряд Г. Фукса провел разведку боем, совершив нападение на Звонарев Кут. Это выступление позволило оценить масштаб войска мятежников. Силы повстанцев оказались внушительными, поэтому красноармейцы посчитали невозможным атаковать противника и вернулись в Нидермонжу.

На следующий день обе стороны настраивались на неизбежное новое сражение. «Штаб Восточного фронта восставших голодных крестьян», который располагался в Мариентале, возвестил о мобилизации мужчин в возрасте от 18 до 45 лет в тех селениях, где советская власть была свергнута мятежниками. Не обошлось без угроз: в приказе подчеркивалось, что за его неисполнение последует суровое наказание – расстрел [9, с. 101]. Простых крестьян, доверчиво поддававшихся на уговоры мятежников, ожидала суровая расплата в виде принудительного участия в ожесточенных боях.

Второй красный отряд, под началом А. Солнцева, на рассвете 28 марта штурмовал Звонарев Кут и Звонаревку. В результате короткого, но яростного боя эти селения были взяты под контроль красных. Отдохнуть солдечкам

не пришлось, так как они практически сразу же подверглись контратаке мятежников из Луговой Грязнухи. Повстанцев насчитывалось 300 человек пешими и 150 кавалеристов, что вдвое превышало количество красноармейцев. Последние, однако, были лучше вооружены и обучены военным действиям. Конфронтация на поле боя закончилась преследованием и окончательным разгромом повстанцев, а к вечеру отряд А. Солнцева взял Луговую Грязнуху. В ходе боя погибло свыше 30 повстанцев, в отряде А. Солнцева было только двое раненых, в том числе и сам командир.

29 марта специальный отряд при обкоме РКП (б), созданный для выполнения особо важных задач, под руководством В. Решетова успешно атаковал Старицу. Повстанцы потеряли около 100 человек, личный состав красных не пострадал [9, с. 101].

Отсутствие активности со стороны красных в последующие два дня – 30 и 31 марта, было использовано главарями мятежников для организации обороны в тех селах, где они пока еще продолжали держаться. Очередная мобилизация крестьян на этот раз отметилась привлечением к военным действиям детей подросткового возраста. Селян, ничем не вооруженных, под угрозой расстрела принуждали копать траншеи и оборонять позиции вокруг деревень. Отсутствие вооружения у повстанцев в ходе сражений с советскими военными подразделениями, имевшими в своем арсенале пулеметы, влекло за собой огромные потери среди селян.

Активное наступление подразделений 229 полка началось 1 апреля. С самого утра были захвачены Осиновка и Липовка. В последнем селе красные даже не встретили сопротивления. С ходу с боем были взяты Раскаты. Крайнее перед Мариенталем село Крутояровка было хорошо укреплено и подготовленно к защите. Поэтому вечером того же дня атаковать селение не стали. Оборона повстанцев представляла из себя прорытые вокруг села окопы и построенные из телег, мешков с землей и имеющейся сельскохозяйственной техники баррикады.

Днем 2 апреля красные подразделения штурмовали Крутояровку. В течение полутора часов беспощадного боя более 200 мятежников были убиты, советская сторона потеряла несколько бойцов. Почти через два часа красноармейцам снова пришлось сражаться с повстанцами. Из Мариентала на подмогу крутояровцам был выслан конный отряд. Всего в боях около Крутояровки со стороны советских воинских подразделений участвовало 315 пехотинцев и 98 кавалеристов, были задействованы два пулемета и одно трехдюймовое орудие [9, с. 102].

3 апреля таким же составом и техническими средствами был взят Мариенталь, один из главных центров мятежников. Бои велись в течение трех часов на забаррикадированных

улицах. Как засвидетельствовано в военном рапорте, за баррикадами в основном стояли люди, вооруженные вилами, повстанцев с ружьями было гораздо меньше. В ходе боя по захвату села погибло 550 мятежников, 400 было арестовано. Среди красных потерь не было [15, л. 90–91]. Со взятием Мариентала восстание крестьян в Маркштадтском уезде было полностью подавлено.

С 31 марта начались военные действия и в отношении повстанцев Ровенского уезда. 241 полк ВНУС выдвинулся со станции Гмелинской по маршруту Харьковка – Кано – Старая Полтавка под охраной бронепоездов. Освобождение от мятежников Ровенского уезда в те же сроки стало конечной целью и для красноармейского отряда из Покровска. Следуя в южном направлении по левому берегу Волги курсом на Ровное, отряд расправлялся с мятежниками поочередно в селах Брабандер, Деллер, Бангерт, Шталь, Куккус, Лауве, Пост, Лауб, Динкель, Штрауб. К концу дня 5 апреля было взято крупное село Варенбург (Привальное) – один из важных центров восставших.

В последующие дни, 6–7 апреля, решалась чрезвычайно важная задача – очищение от повстанцев станций и населенных пунктов вдоль одной из главных железнодорожных магистралей Заволжья: от Покровска до Урбаха и далее на восток. Эта ответственная задача была поручена курсантам немецкого отделения Саратовских пехотных курсов, имевшим к этому времени уже богатый победоносный опыт участия в боях с противниками большевиков. Годом ранее на этих же территориях они преследовали поднявшие мятеж части 9-й кавалерийской дивизии начдива А. П. Сапожкова. Теперь курсантам немецкого отделения приходилось бороться с повстанческими отрядами, состоящими из своих же поволжских немцев [10, с. 79].

Третье формирование советских войск – крупный боевой отряд красноармейцев, устремившийся в Ровное, выдвинулся 8 апреля со стороны Красного Кута, где он был сформирован. В отношении этого формирования А. В. Посадский уточняет, что это был 242-й Волжский стрелковый полк 27-й стрелковой дивизии (с 1922 г. – 95-й Волжский), который еще 30 марта отправили в Красный Кут для подавления мятежников под руководством М. Пятакова в Ровенском уезде [4, с. 89]. В тот же день, 8 апреля, военные освободили от мятежников большое село Гуссенбах и взяли в плен почти 200 повстанцев.

Советские вооруженные формирования сжали кольцо вокруг Ровного. М. Пятаков, осознавая происходящее, еще 5 апреля покинул село вместе со своим штабом. Он отправился на юг, к русским поселениям. По данным красной разведки в тот и последующие дни можно было

наблюдать суматошную переправу мятежников на правый берег Волги в Бальцерский уезд. Это было бегство незваных пришельцев назад, к местам своего постоянного проживания в Донской области. Однако в результате решительных действий красноармейских подразделений бандамит был нанесен существенный урон.

9 апреля стал решающим днем в разгроме мятежников в Ровенском уезде. В этот день красноармейские части, наступавшие на уездный центр с разных сторон, преодолевая сопротивление неприятеля, к вечеру вплотную подошли к городу. В ночь с 9 на 10 апреля Ровное было освобождено [15, л. 96–99, 102, 114].

Подавление восстания в Ровном открыло областному Ревкому возможность сосредоточить советские военные силы на правом берегу Волги в Бальцерском уезде и предоставить местным коммунистам помощь в разгроме повстанцев. Помощь пришла так же из Саратова. Губернский Ревком отправил в Бальцер крупный отряд во главе с командиром Г. Скороходовым. В трех расходящихся друг от друга направлениях красноармейские формирования под руководством Г. Скороходова, К. Фаренбруха и А. Лихачева на протяжении недели освобождали от мятежников селения уезда и восстановили в них советскую власть. Кровавопролитных сражений не было, так как местные жители не оказывали значительного сопротивления. 16 апреля в Маркштадт пришло сообщение от уездного ревкома Бальцера о том, что «весь уезд очищен от банд» [9, с. 103].

Таким образом, крестьянское восстание в немецких селах к середине апреля было полностью прекращено. Решающую роль в ликвидации повстанчества сыграли советские вооруженные формирования, дислоцировавшиеся на территории немецкой автономии. Большую помощь Области немцев Поволжья на ее правобережной части оказали воинские формирования, дислоцировавшиеся на территории соседней Саратовской губернии и подчинявшиеся ее руководству.

Значимость победоносного исхода борьбы красноармейских вооруженных сил с повстанцами возрастает, если учитывать наличие некоторых объективных факторов, которые могли бы стать препятствием для положительного исхода: немногочисленное количество красноармейских формирований, присутствующих в Области немцев Поволжья; профессиональные военные навыки руководителей восставших; противостояние представителей немецкой национальности с обеих воюющих сторон; территориальная разбросанность немецких кантонов. Благодаря продуманным организационным действиям Ревкома области в части сел удалось восстание предотвратить, а там, где вспышка все же произошла, повстанческое движение удалось погасить в довольно короткий срок – менее, чем за месяц.

**Населенные пункты, располагавшиеся на территории Области немцев Поволжья в 1921 г.,
и их современное название**

№ п/п	Название населенного пункта в начале 1920-х гг.	Современное название населенного пункта	№ п/п	Название населенного пункта в начале 1920-х гг.	Современное название населенного пункта
1	Бальцер	Красноармейск	21	Мариенталь	Советское
2	Бангерт	Зауморье	22	Маркштадт	Маркс
3	Брабандер	Красноармейское	23	Ней-Тарлык	Не существует
4	Варенбург (Привальное)	Привольное	24	Нидермонжу	Бобровка
5	Гларус	Георгиевка	25	Обермонжу	Кривовское
6	Гуссенбах	Первомайское	26	Осиновка	Не существует
7	Деллер	Березовка	27	Отроговка	Не существует
8	Динкель	Тарлыковка	28	Паульское	Павловка
9	Зельман	Ровное	29	Подстепное	Не существует
10	Звонаревка	Звонаревка	30	Раскаты	Не существует
11	Звонарев Кут	Не существует	31	Старица	Не существует
12	Йост	Октябрьское	32	Суслы	Суслы
13	Кано	Кано	33	Теляузе	Не существует
14	Крутояровка	Крутояровка	34	Унтервальде	Подлесное
15	Куккус	Приволжское	35	Филиппсфельд	Филипповка
16	Лауб	Чкаловское	36	Шафгаузен	Волково
17	Лауве	Яблоновка	37	Шталь	Степное
18	Липовка	Липовка	38	Штрауб	Скатовка
19	Липов Кут	Не существует	39	Эндерс	Усть-Караман
20	Луговая Грязнуха	Не существует			

Примечание. Все сохранившиеся до сегодняшнего времени бывшие немецкие села располагаются на территории Саратовской и северной части Волгоградской областей.

Список литературы

1. Посадский А. В. От Царицына до Сызрани: очерки Гражданской войны на Волге. М. : АИРО-XXI ; ГПИБ, 2010. 412 с.
2. Посадский А. В. Зеленое движение в Гражданской войне в России. Крестьянский фронт между красными и белыми. 1918–1922 гг. М. : Центрполиграф, 2018. 319 с.
3. Посадский А. В. Восстание «голодающих крестьян» 1921 г.: управление и организация по собственным документам восставших // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 4 (52). С. 26–37.
4. Посадский А. В. Николаевский и Новоузенский уезды Самарской губернии на карте Гражданской войны // Гротовские чтения – 2018 : материалы Всероссийской научной конференции / сост. Я. М. Цыганова ; под ред. А. В. Калягина, отв. ред. Н. М. Малковой. Самара : Арт-Лайт, 2019. С. 84–91.
5. Кондрашин В. В. Отечественная и зарубежная историография крестьянского повстанческого движения в России в годы Гражданской войны // Крестьянский фронт 1918–1922 гг. : сборник статей и материалов / под ред. А. В. Посадского. М. : АИРО-XXI, 2013. С. 24–47.
6. Яценко В. Г. Старополтавкинский район восстания «Голодающих крестьян Поволжья» (март – апрель 1921 года) // Крестьянский фронт 1918–1922 гг. Сборник статей и материалов / под ред. А. В. Посадского. М. : АИРО-XXI, 2013. С. 550–554.
7. Грищенко А. Н. «Да здравствует власть народная на принципах братства, равенства и свободы»: мятеж К. Т. Вакулина, повстанческая армия Ф. Попова // Крестьянский фронт 1918–1922 гг. : сборник статей и материалов / под ред. А. В. Посадского. М. : АИРО-XXI. 2013. С. 529–549.
8. Герман А. А. Большевицкая власть и Немецкая автономия на Волге (1918–1941). Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2004. 520 с.
9. Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М. : МСНК-пресс, 2007. 576 с.
10. Симонов А. А. Немецкое пехотное отделение Саратовских советских командных курсов в годы Гражданской войны // Ежегодник МАИИКРН. 2021. № 1 (9). С. 74–81.
11. 229 Стрелковый полк 77 отдельной стрелковой бригады войск ВНУС Республики Заволжского военно-

го округа // Российский государственный военный архив. Фонд № 16984. URL: <https://alertino.com/ru/1629461> (дата обращения: 24.01.2025).

12. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. 5-е изд. М. : Издательство политической литературы, 1970. Т. 44. 725 с.

13. Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 1 (Областной комитет ВКП(б) АССР немцев Поволжья). Оп. 1. Ед. хр. 16.

14. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 128.

15. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 129.

Поступила в редакцию 06.01.2025; одобрена после рецензирования 30.01.2025; принята к публикации 12.04.2025; опубликована 29.08.2025

The article was submitted 06.01.2025; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication 12.04.2025; published 29.08.2025